

ЖИЗНЬ ГРАФА СПЕРАНСКАГО.

On ne doit aux morts que la vérité. *

Voltaire.

Миръ вамъ, тревоги прошлыхъ лѣтъ!

Пушкинъ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

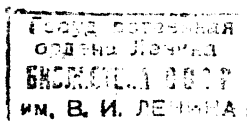
(Части I и II.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1861.

ИЗДАНИЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ.

Печатано съ Высочайшаго соизволенія.

75908-46.

Въ Типографіи II-го Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

Въ 1857-мъ году единственная дочь графа Сперанскаго (*), принеся въ даръ императорской публичной библіотекѣ бумаги, оставшіяся послѣ ея отца, и всѣ его письма къ ней, выразила желаніе, чтобы эти письма, изъ которыхъ донынѣ напечатана только самая небольшая часть (**), были изданы, по возможности, вполнѣ.

Вскорѣ за тѣмъ дарительница скончалась, и такимъ образомъ изъявленная ею воля стала, для библіотеки, какъ бы завѣщаніемъ.

Но приступивъ къ подготовительнымъ работамъ по изданію въ свѣтъ писемъ ея отца, мы

(*) Елисавета Михайловна, вдова дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Александра Алексѣевича Фролова-Багрѣва. Въ перепискѣ своей и въ разныхъ сочиненіяхъ, изданныхъ ею на Французскомъ языкѣ, она подписывалась: «Багрѣва-Сперанская».

(**) Въ «Москвитинѣ» за 1842 годъ.

тотчасъ убѣдились, что печатать ихъ безъ біографическихъ, историческихъ и другихъ объяснительныхъ примѣчаній, значило бы погрузить читателя въ совершенный хаосъ темныхъ загадокъ и непонятныхъ намековъ.

Это побудило насъ заняться составленіемъ такихъ примѣчаній. Къ счастью, почти всѣ нужныя для нихъ данныя уже находились у насъ въ рукахъ. Лѣтъ за пятнадцать, или болѣе, тому назадъ, мы задумали одинъ обширный трудъ (впослѣдствіи не осуществившійся), для котораго собрали, между прочимъ, и матеріалы къ жизнеописанію Сперанскаго: слѣдственно теперь оставалось только повѣрить результаты прежнихъ нашихъ изысканій и дополнить ихъ нѣкоторыми, въ послѣднее время вновь открывшимися фактами.

Первою нашею мыслию было примѣчанія, извлеченныя изъ этихъ матеріаловъ, размѣстить подъ текстомъ писемъ; но нѣсколько попытокъ такого рода, исполненныхъ по разнымъ планамъ, скоро удовлетворили насъ, что безпрестанныя выноски, часто очень обширныя, развлекая ежеминутно вниманіе читающаго, все же, по самой своей отрывочности и разрозненности, не дали бы ему полного и яснаго по-

нѣтія о событіяхъ и лицахъ, упоминаемыхъ въ письмахъ, во многихъ же случаяхъ мало помогли бы ему и къ самому ихъ пониманію.

Отсюда возникла необходимость свести всѣ отдѣльныя наши замѣтки въ одно цѣлое, т. е. въ послѣдовательный разсказъ, который служилъ бы *введеніемъ* и *ключемъ* къ содержанію писемъ. Такимъ образомъ, почти неожиданно для насъ самихъ, сложилась издаваемая нынѣ біографія. Вслѣдъ за нею будетъ приступлено и къ печатанію писемъ.

Въ составъ матеріаловъ, о которыхъ мы выше сказали и по которымъ составлена нами біографія, вошли:

I. Все что доселѣ было напечатано о Сперанскомъ на разныхъ языкахъ. Этотъ источникъ довольно скуденъ. *Отечественная* литература, если не считать анекдотовъ и разсказовъ, разсѣянныхъ въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, а также въ «Воспоминаніяхъ» Булгарина, въ написанной Магницкимъ «Думѣ при гробѣ графа Сперанскаго» (*) и т. п., представляетъ только двѣ монографіи

(*) Степень достовѣрности этихъ «Воспоминаній» и «Думы» мы опредѣлимъ въ текстѣ нашей книги.